

Старые книги. Путешествие по старой русской библиотеке

М. Л. Михайлов. Сочинения в трех томах.
Том третий. Критика и библиография. <Записки>
М., ГИХЛ, 1958
[OCR Бычков М. Н.](#)

Après le plaisir de posséder des livres, il n'y en a guère de plus doux que celui d'en parler, et de communiquer au public ces innocentes richesses de la pensée qu'on acquiert dans la culture des lettres.

Charles Nodier.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

Охотники до чужих книг.-- Книжные враги.-- Зачитыванье книг.-- Библиограф, описанный Ла-Брюйером.-- Библиоманы: граф д'Этре и Булар.-- О назначении библиотек.-- Частные и общественные библиотеки.-- Старая русская библиотека.-- Романы старые и романы новые.-- Анекдот о Суворове.-- О значении библиографии.-- Кто истинный библиограф?-- Библиомания.-- Коллекторы и библиоманы.-- Переплеты.-- Собиратель драматических пьес.-- О происхождении библиомании.-- Первые строки о книжном деле на русском языке.-- VIII книг о изобретателях вещей.-- Старая орфография.-- Опечатки и история их.-- Старый шрифт и мнение о нем Тредиаковского.-- Кто такой был Полидор Виргилий?-- Содержание его сочинения.-- Новый перевод, изданный Новиковым.

Если у вас есть какая-нибудь, хотя маленькая, библиотека, или если даже вы обладаете таким незначительным количеством томов, что их и библиотекой назвать нельзя, то вы, конечно, очень хорошо знаете, сколько на белом свете охотников до чужих книг. Сердце не камень -- и вы ссужаете приятелю просимую им книгу. Уже не в том виде, в каком вышла от вас, возвращается она домой: переплет и цел, но на нем пятно; листы и все, да у некоторых распустились нитки, связывающие их; а сколько загнутых уголков, сколько отметок ногтем на полях! Дайте эту книгу другому, третьему приятелю -- то ли еще будет? Каждый прочтет ее -- и вместе с тем попортит, хоть, может быть, и невольно. Кроме того, очень может случиться, что и у этих господ есть приятели, постоянно пользующиеся чужими книгами; опять-таки сердце не камень -- и книга ваша попала в четвертые, в пятые руки. Понятно, какова будет она, когда явится под сень вашего книжного шкафа. Переплет уже отстал; листы плохо держатся, а некоторых, смотришь, и вовсе нет; большая часть уголков, столько раз загибавшихся, отвалилась; поля были прежде исчерчены только ногтями, теперь они украшены заметками карандашом и даже (о, ужас!) пером; один листок прожжен сигарой, на другом следы кофе. Книга никуда не годится. Недаром известный французский библиограф Пеньё к числу книжных врагов, вместе с крысами, червями и пылью, относит и людей, продовольствующих себя чужими книгами.

И хорошо еще, если ссуженная вами книга дойдет снова до вас, хоть и в сильно растрепанном виде; а то ведь очень легко может статься, что ее совсем *зачитают*. Гривенник, который у вас заняли, постараются вам при первом случае отдать; книгу же... ведь книга не деньги, хоть и стоит их. "NN не платит мне долга" -- нехорошо. "NN зачитал мою книгу" -- ничего. Впрочем, надо и то сказать: часто у зачитанной книги и концы в воде. Вы отдали ее А., А. отдал Б., тот В., потом попала она к Г. или к Д.-- уж и сам В. хорошенько не помнит... Ищите тут ее! И кто зачитал -- неизвестно; просто зачитали. Ни на одном языке нет слова, которое выражало бы так грациозно понятие, заключающееся в слове *зачитать*; это свидетельствует как нельзя лучше о гибкости русского языка.